

© 2016 г.

И.Л. СИЗОВА, Н.Ю. ЕГОРОВА

НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ И ПРОБЛЕМЫ СЕМЬИ

СИЗОВА Ирина Леонидовна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социально-гуманитарных наук Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (isizova@hse.ru); ЕГОРОВА Надежда Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (nadegorova@yandex.ru). Обе – Нижний Новгород, Россия.

Аннотация. В статье анализируются результаты исследования о наличии насилия в современной школе, которые дают представление о степени его распространения в разных формах: вербального насилия, вандализма, физического воздействия, действий против учителей и др. Проблемы семьи, качество родительно-детских отношений в исследовании выступают важным фактором, определяющим поведение детей во внесемейном пространстве. На материалах опроса школьников Нижнего Новгорода описывается их стиль отношений с родителями. Установлена связь между благополучными/неблагополучными практиками родительно-детских отношений и превращением учеников как в агрессоров, так и в жертв насилия.

Ключевые слова: насилие в школе • семья • родительно-детские отношения • опыт семейной социализации

Новым ракурсом анализа становится школьное насилие. Его нельзя рассматривать как явление изолированное, спровоцированное исключительно спецификой школьной среды и воспроизводимое только в ее пределах. Насилие понимается как социальное явление, которое можно объяснить с различных позиций, и обусловлено оно множеством причин биологического, социально-экономического, культурно-исторического характера. В статье анализируются проявления (действия) деструктивного поведения учеников в школе с позиций семейного опыта, который, согласно психологическим и педагогическим теориям (теории модификации поведения А. Бандуры [Бандура, 2000] и бихевиористской теории Б.Ф. Скиннера [Скиннер, 1996]), формирует определенные установки на восприятие и реализацию практик насильственного поведения. В социологических теориях акцентируются общественные и социально-структурные основания поведения насилия, при которых семья формирует у ребенка специфические поведенческие стереотипы и жизненный потенциал (см.: [Бурдые, 2007; Штомпка, 2010]). Наиболее значимыми причинами девиантного поведения являются незащищенность ребенка в жизни, низкий самоконтроль, размытые жизненные ориентиры и социальные нормы, подавление личности. В результате семейной социализации возникают дифференцированные типы поведения, часть из которых в школе воспринимается как девиантные и даже делинквентные.

В настоящее время субинституты воспитания, родительства и детства находятся в стадии серьезной трансформации, с одной стороны, из-за изменений самого института семьи (тенденция к эгалитаризации отношений, в том числе и во взаимодействии с детьми [Егорова, Сизова, 2014]), с другой стороны, вследствие переориентации государственной семейной политики на приоритет семейного воспитания¹, к чему современные родители

¹ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 с изменениями на 2015 г. URL: http://www.consultant.ru/popular/family/20_1.html#p29 (дата обращения: 15.07.2015).

не всегда готовы. Поэтому выполнение социализирующих функций семьей затруднено. Мы полагаем, что данный фактор имеет значимое место среди причин, определяющих школьное насилие. Неполные семьи, бедность эмоциональных контактов, трудные жизненные обстоятельства, неумелый или жесткий стиль воспитания неблагоприятно сказываются на поведении ученика, способствуют проявлению девиантных форм поведения (прогулов, употребления наркотических и/или психоактивных веществ и т.д.), которые в свою очередь способны повысить опасность развития насилия.

Методика исследования. Эмпирической базой стал опрос школьников в Нижнем Новгороде в 2013 г. в рамках проекта “Школа: обыденность насилия (анализ социокультурных корней насилия в современной российской школе)”. Были опрошены учащиеся 5–11-х классов нижегородских школ трех типов: общеобразовательных, общеобразовательных с углублённым изучением отдельных предметов, гимназий (лицеев). Выборка пропорционально представляет школьное сообщество. Во внимание принималось территориальное расположение школы, поскольку существует четкое разделение школ с точки зрения социальной позиции и положения учащихся (в городе издавна существуют так называемые “рабочие районы”). Классы, попавшие в выборку, опрашивались полностью. Всего опрошено 1465 учащихся: 47% мальчиков и 53% девочек. В большинстве случаев (68%) дети воспитывались обоими родителями, в остальных (32%) – одним из родителей или другими родственниками (бабушками, дедушками).

В качестве инструментария использовалась адаптированная анкета немецких ученых, апробированная в Германии при проведении панельных исследований (1994, 1998, 2004) [Fuchs, Lamnek, 2009]. Зависимыми переменными выступают две идентичные шкалы, в которых насилие рассматривается с позиций агрессоров и их жертв (в обоих случаях возможные действия отражают 19 суждений, при обработке данных и последующем анализе они были сгруппированы в 7 и 6 блоков, соответственно). Все остальные модули и шкалы образуют комплекс независимых переменных, которые отражают в том числе родительско-детские отношения: субъективное мнение учеников об отношениях с родителями и стиле воспитания; участие родителей в школьной жизни; способы воспитания ребенка.

Что выявило исследование? Организация опросов оказалась делом непростым. Во-первых, даже адаптированный вариант анкеты вызвал претензии со стороны регионального министерства образования. Объектами критики стали упоминание в анкете возможности употребления учащимися наркотических средств и алкоголя, вопросы о наличии оружия и других опасных предметов.

Анализ данных свидетельствует, что насилие в школе существует, и оно разнообразно по своим формам: от “легких” вербальных вариантов (оскорбление) до ожесточенного физического воздействия (избиение). Между его крайними проявлениями находятся психическое давление, вандализм, действия против учителей. И хотя большинство школьников ответили, что никогда не совершали указанных поступков, на наш взгляд, любой уровень насилия должен привлечь к себе внимание, поэтому нет необходимости считать, что оно в российской школе незначительно.

Самыми распространенными являются вербальные действия – более 60% школьников оскорбляли товарищей. Одновременно в школах выявлено и психическое насилие (23% его испытали), особенно в форме приставаний.

Встречаются факты вандализма – “разрисовали в школе стены, двери, мебель”, “повредили двери, окна, туалет”. 15% “портили вещи одноклассников (книги, школьные сумки и др.)”. Выявлены факты вымогательства и/или воровства (“забирал у одноклассников деньги, вещи или др.”) – 5%.

Особую тревогу вызывают физические действия, направленные против личности. Каждый третий (33%) дерется в школе (“потасовка переросла в настоящую драку”), примерно четверть участвует в групповых драках (“наша компания подралась с другой”), еще каждый восьмой (12%) дерется особо ожесточенно (“так подрался с одноклассником, что нас не могли разнять ни учителя, ни ученики”). 22% учеников при помощи физической агрессии могли нанести урон здоровью (“так в драке толкнул одноклассника, что тот упал”), в 6% случаев “избили так одноклассника, что ему необходимо было обратиться к врачу”.

Таблица 1

Распределение средних значений проявляемого насилия (по группам) среди учеников 5–11-х классов нижегородских школ (1 – никогда; 5 – очень часто)

Ранг	Группа	Пол	
		мальчики	девочки
1.	Вербальное насилие	1,9	1,6
2.	Физическое насилие	1,8	1,3
3.	Психическое насилие	1,6	1,2
4.	Действия против вещей	1,3	1,2
5.	Действия, направленные против учителей	1,3	1,2
6.	Ожесточенное физическое насилие	1,3	1,08 ^a
6.	Действия, направленные против вещей и против личности	1,2	1,07 ^a

Примечание. □^a□^a поскольку “1” означает “никогда”, то приведено полное значение величины; статистическая достоверная зависимость всех групп насилия от пола различается на уровне $p < 0,01$.

Насилие существует не только во взаимодействии “ученик – ученик”, но и на уровне “ученик – учитель”. 15% школьников признались, что совершали действия, направленные против учителей.

Различия фактов насилия в зависимости от типа школы незначительны, но его уровень ниже в гимназиях и лицеях. Более значимыми факторами, определяющими попадание школьника в число агрессоров, являются пол и возраст (табл. 1). Девочки реже участвуют во всех видах насилия. К агрессивному поведению более склонны подростки в возрасте 13–16 лет.

Жертвами насилия чаще становятся ученики 5–7-х классов, т.е. 10–13-летние. Чем взрослее ребенок, тем меньше он склонен провоцировать насилие в отношении себя.

Родительско-детские отношения. В рамках исследования было выдвинуто несколько гипотез относительно факторов, провоцирующих насильственные действия, в том числе и качество родительско-детских отношений. Семья является основной средой формирования личности ребенка, выстраивая восприятие окружающего пространства и определяя практики поведения, что в конечном итоге создает социальные/нормативные параметры активности ребенка вне семьи.

Школьники, исходя из результатов опроса, скорее положительно оценивают свои взаимоотношения с родителями. Только 3% 5–11-классников описывают их как плохие. Подавляющее большинство (85%) вполне довольны отношениями в семье, называя их хорошими и очень хорошими. Анализ последующих ответов несколько разрушает создавшуюся благополучную картинку. Половина детей (49%) отмечает, что родители не имеют четко выстроенной линии общения, воспитывая “по-разному, когда как”, треть (32%) говорят, что к ним относятся “мягко и любовно”. В 20% случаев дети называют стиль воспитания жестким, но справедливым (16%). В данном случае речь идет лишь о субъективном восприятии ребенком своего положения в семье, и за одинаковыми позициями могут стоять различные действия взрослых. Неоднозначность субъективной оценки подчеркивается результатами корреляционного анализа, который не показывает значимой связи между переменными, что по сути означает, что дети никак не объединяют свое отношение к родителям с тем, как их воспитывают. Но все же это индикатор, показывающий наличие комфортной/ некомфортной среды для ребенка в семье, и, как следствие, существующего понимания/ непонимания детьми действий своих родителей.

Значение имеет и стиль воспитания ребенка. Положительные показатели корреляции в данном случае объяснить сложно, так как стили не могут быть интерпретированы как положительные или отрицательные.

Таблица 2

Содержательные параметры воспитания детей в семье
(в % к числу опрошенных)

	Нет	Не всегда, иногда	Да
Если что-то случается, я своим родителям четко и ясно выражаю свое мнение	16	37	48
Если у меня с родителями проблемы, мы их обсуждаем	20	30	51
Если я совершил проступок, дома меня физически наказывали	75	17	8
Мои родители меня очень любят	5	9	86
Если я в школе получал плохие оценки, меня за это дома физически наказывали	79	13	8
Мои родители часто скандалят	72	18	10
Меня дома воспринимают как равного	24	32	44
Если я дома не слушаюсь, получаю пощечину	89	7	4
Мои родители понимают правильно мои проблемы	17	27	56
Меня дома били ремнем	75	13	12

Содержание и суть используемых стилей воспитания раскрывают способы воздействия на ребенка. Эти же переменные дают возможность оценить уровень насилия в общении с ребенком, в том числе физического, и в отношениях взрослых. Таким образом, мы можем говорить о наличии /отсутствии насилия в семье.

Выводы. Несмотря на то что большинство школьников отрицали свое участие в агрессивных действиях, игнорировать проблему нельзя, во-первых, в силу опасного характера насильственного поведения, во-вторых, из-за закрытости школьной среды. Семью и семейные отношения можно рассматривать как значимый фактор, определяющий степень вовлеченности ребенка в насильственные действия в школе. Далеко не для всех нижегородских школьников ситуация в семье является комфортной. Дети нередко становятся объектами насилия не только в школе, но и в семье, подвергаясь, в том числе, физическим наказаниям. Благополучная семейная ситуация снижает вероятность попадания ребенка в ситуацию насилия в школе. Противоположный вариант общения, включая жесткие методы семейного воспитания вплоть до физических воздействий, является серьезным фактором риска для ребенка и во внесемейном пространстве, увеличивая возможность его участия в ситуации насилия и в качестве субъекта, и в качестве объекта грубых действий. Жесткий стиль поведения родителей в воспитании способен сделать ребенка жертвой прежде всего самых опасных форм насилия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бандура А. Теория социального научения. СПб.: Евразия, 2000.
- Бурдые П. Социология социального пространства / Пер. с фр.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетей, 2007.
- Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008.
- Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Имеет ли российская семья шанс стать солидарной? // Социологические исследования. 2014. № 4. С. 97–102.
- Реутов Е.В. Учащаяся молодежь и наркотики // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 86–91.
- Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Судьин С.А. Насилие в школе: позиции школы и родителей // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013.
- Скиннер Б.Ф. Технология поведения // Американская социологическая мысль / Междунар. ун-т бизнеса и управления. М., 1996.
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / Пер. с польского С.М. Червонной. М.: Логос, 2010.
- Fuchs M., Lamnek S. Gewalt an Schulen. 1994–1999–2004. 2. Auflage. VS Verlag Sozialwissenschaften. Wiesbaden, 2009.